

Ю.П. Швец

О причине консервативно-охранительного характера политики Николая I

Ключевые слова: реформа, революция, цивилизация западного типа, цивилизация восточного типа.
Key words: reform, revolution, civilization of West, civilization of East.

Правление Николая I (1825–1855 гг.) продолжалось почти тридцать лет и получило в российской историографии неоднозначные оценки. При этом, если дореволюционные историки, не отрицая консервативно-охранительной направленности политики Николая I, тем не менее признавали наличие в его деятельности реформаторских устремлений, то советская историография главным образом указывала на реакционный характер его правления.

Что касается современных российских историков, то они отличаются более взвешенным подходом, подчеркивая противоречивый характер политики Николая I. Для того, чтобы дать объективную оценку деятельности Николая I, необходимо прежде всего напомнить о преобразованиях, которые были осуществлены в период его правления.

Основными реформами, проведенными во время царствования Николая I были во-первых, меры по устройству отделений «собственной Его Величества канцелярии»; во-вторых, издание Свода законов Российской империи; в-третьих, проведение финансовой реформы; в-четвертых, попытка решения крестьянского вопроса и, в-пятых, преобразования в области народного просвещения.

В деле реформирования государственного аппарата при Николае I была преобразована «собственная Его Величества канцелярия», существовавшая еще при Александре I и занимавшаяся вопросами, контролировавшимися лично самим императором. При Николае I канцелярия разрослась и была поделена на отделения. Первое отделение заведовало теми же вопросами, которые и раньше входили в ее компетенцию, т.е. исполняло личные распоряжения императора.

Второе отделение во главе с М.М. Сперанским было основано в 1826 г. с целью упорядочения российского законодательства. Третье отделение канцелярии его величества было создано также в 1826 г. и должно было следить за соблюдением в стране законности и правопорядка. Чиновники этого отделения наблюдали за тем, чтобы «спокойствие и права граждан не могли быть нарушены чьей-либо личной властью или преобладанием сильных, или пагубным направлением людей злоумышленных». Однако вскоре надзор за законностью в работе Третьего отделения сменился

слежкой за политическими противниками самодержавия, в связи с чем оно превратилось в «охранку».

Четвертое отделение канцелярии было учреждено в 1828 г. и заменило собой канцелярию императрицы по управлению образовательными благотворительными учреждениями. Пятое отделение, готовившее проведение крестьянской реформы, было создано в 1836 г. И, наконец, шестое отделение было основано в 1843 г. и занималось реформами на Кавказе. В то же время при Николае I кроме постоянных существовали и временные отделения, контролировавшие вопросы, в успехе которых император был особенно заинтересован.

Таким образом, канцелярия его величества во время царствования Николая I играла главную роль в деле управления страной. Над созданием Свода законов Российской империи безуспешно работали с 1700 г. Николай I назначил руководителем этого проекта М.М. Сперанского, возглавившего Второе отделение в 1826 г.

В 1830 г. было создано Полное собрание законов Российской империи, включившее в себя 30920 пунктов, начиная с Соборного уложения 1649 г. царя Алексея Михайловича Романова и заканчивая последним указом Александра I. На основании 45-томного Полного собрания законов Российской империи в 1833 г. был составлен 15-томный Свод законов Российской империи, который являлся действующим в стране законодательством до 1917 г.

В финансовой области Николай I унаследовал от Александра I расстроенное положение дел. В 1806–1807 гг. в России напечатано более 500 млн руб. ассигнаций, что понизило курс бумажного рубля с 54 до 20 коп. серебром. Министру финансов Е.Ф. Канкрину удалось провести реформу, в ходе которой было решено объявить денежной единицей серебряный рубль и считать его мерой всех обращающихся в стране денег. По отношению к серебряному рублю был установлен постоянный курс ассигнаций из расчета 350 руб. ассигнаций за 100 руб. серебром. В 1843 г. был произведен выкуп в казну по этому курсу всех ассигнаций с их обменом на серебряную монету. С ликвидацией ассигнаций денежное обращение в стране пришло в порядок.

В решении вопроса об отмене крепостного права Николай I не отрицал необходимость мер по улучшению положения крепостных крестьян. В то же время существовал страх перед возможностью одно-

временного освобождения миллионов крепостных людей. В связи с этим Николай I собирался провести подготовку крестьянской реформы секретно, скрывая от общества сам факт этих действий.

За все время правления Николая I было учреждено десять секретных комитетов по отмене крепостного права в России. Первый секретный комитет был создан 6 декабря 1826 г. для обсуждения мер, предложенных М.М. Сперанским по улучшению положения крепостных крестьян. Он рекомендовал запретить продажу крепостных без земли, определить количество крестьянских повинностей в пользу помещика, облегчить отпуск крестьян на волю, а также уточнить условия перевода крестьян из крепостных в дворовые люди. Однако решение этих вопросов сочли преждевременным и отложили на неопределенный срок.

Второй секретный комитет был образован в 1835 г. и в результате своей деятельности пришел к выводу о необходимости большой осторожности при отмене крепостного права. Этим секретным комитетом был составлен проект постепенного ограничения крепостного права на основе безземельного освобождения крестьян, который, однако, не получил практического воплощения в жизнь.

На той же самой основе безземельного освобождения крепостных крестьян действовали третьи и четвертые секретные комитеты, работавшие в 1830 и 1843 гг. Однако при рассмотрении их предложений Николай I заявил, что осуждает безземельное освобождение крепостных крестьян, что перечеркнуло результаты деятельности обоих секретных комитетов.

2 апреля 1842 г. был издан Указ «Об обязанных крестьянах», дававший помещикам право, по соглашению с крестьянами, освобождать их, наделяя землей, на правах «обязанных» определенными повинностями в пользу помещика. За все время действия этого Указа из более чем 10 млн крепостных крестьян, «обязанными» стали 24 тыс. чел.

В 1844 г. был создан пятый секретный комитет, разработавший проект о дворовых крестьянах и праве помещика отпускать их на волю без земли. Этот закон стал для помещиков инструментом безземельного освобождения крестьян путем перевода их в дворовые люди, до тех пор, пока этот перевод не был запрещен.

В 1846 г. был учрежден шестой секретный комитет в связи с вопросом о крестьянской земельной собственности. Дело заключалось в том, что купленные крепостными крестьянами земли записывались на имя помещика и в случае продажи помещичьего имения считались его собственностью. В конечном счете и этот вопрос был решен в интересах помещиков.

В 1847 г. начал свою работу седьмой секретный комитет, перед которым был поставлен вопрос о праве крестьян выкупаться на волю при продаже помещичьих имений за долги с торгов. Сначала вопрос

был решен в положительном для крестьян смысле, и они получили право выкупа на волю посредством взноса суммы долга, после чего переходили в разряд «безоброчных государственных крестьян». Однако помещики в этом законе увидели ущерб своему праву на крепостных крестьян и землю. В 1848 г. восьмой и девятый секретные комитеты обсуждали вопрос о пересмотре этого положения. В конечном счете было принято решение поставить право выкупа крестьян на волю в зависимость от согласия на это помещика. Десятый секретный комитет был учрежден в 1854 г. в связи с вопросом об отмене инвентарей, которые и были постепенно ликвидированы по требованию помещиков юго-западных губерний России.

Таким образом, крестьянский вопрос, являвшийся центральным в деле реформирования России, оказался нерешенным при правлении Николая I. Однако в то же время было бы неверным говорить о полном отсутствии прогресса в его разрешении. Так, В.О. Ключевский считал, что в это время в законодательстве о крепостном праве пришли к важному выводу, без которого не было бы последующей отмены крепостного права в 1861 г., а именно к выводу о том, что крепостной крестьянин не является частной собственностью помещика и поэтому должен получить свободу бесплатно. Этот вывод, по мнению В.О. Ключевского, оправдывает все усилия, которые были затрачены Николаем I по разрешению крестьянского вопроса [1, с. 255].

Меры в области народного просвещения при Николае I отличались двойственностью. С одной стороны, были очевидны заботы о распространении образования в государстве, а с другой – замечен страх перед просвещением и опасения в связи с тем, чтобы оно не стало проводником революционных идей в обществе. Забота о распространении образования выразилась в учреждении различных учебных заведений. Во время правления Николая I были открыты технологический и строительный институты в Санкт-Петербурге, межевой институт в Москве, кадетские корпуса, Морская академия, несколько женских институтов и пансионы с гимназическим курсом для дворянских детей. В то же время опасения правительства относительно того, что учебные заведения станут рассадником вредных революционных идей, воплотились в ряде запретительных мер. Они выразились в том, что за университетами должны были наблюдать попечители учебных округов, преподавание философии было упразднено, командировки ученых за границу отменены, а число студентов в университетах строго ограничено. В результате этих мер правление Николая I вошло в историю как время, когда была подавлена общественная жизнь, а наука и культура оказались под гнетом цензуры.

Первым российским историком, давшим оценку периоду правления Николая I, был В.О. Ключевский, считавший неверным существовавшее в то время

мнение, что политика данного императора являлась реакцией, направленной против целей участников восстания декабристов, а также всего предшествовавшего царствования Александра I. По словам В.О. Ключевского, это мнение было ошибочно, так как царствование Александра I было разным в разное время. В первую его половину Александр I ставил перед собой цель дать стране политическую свободу, временно сохраняя крепостное право. Однако потом, когда обнаружилась недостижимость этой цели, он перешел ко второй задаче без разрешения ее первой части. Эту вторую задачу, считает В.О. Ключевский, усвоил себе Николай I, который отказался от перестройки государственного порядка на новых основаниях, надеясь устроить по-новому общественные отношения [1, с. 240].

Таким образом, В.О. Ключевский считал правление Николая I логическим продолжением второй, т.е. консервативной, половины царствования Александра I.

В отличие от В.О. Ключевского другой известный русский историк С.Ф. Платонов считал восстание 14 декабря 1825 г. самым существенным событием правления Николая I, определившим настроение новой власти и направление ее деятельности.

При этом, по мнению С.Ф. Платонова, результатом восстания декабристов явилось то, что, во-первых, мысль о необходимости реформирования страны стала для Николая I центральной задачей всего царствования, и, во-вторых, он пришел к выводу о том, что проводить реформы в стране придется, опираясь на бюрократический государственный аппарат. Под влиянием этих двух выводов, считает С.Ф. Платонов, сформировались отличительные черты правления Николая I, заключавшиеся в том, что государственная власть сама порвала с реакцией последних лет правления Александра I и была готова к проведению в стране реформ. Однако, столкнувшись с восстанием декабристов и подавив его, новая власть получила в общественном мнении охранительный характер, несмотря на то, что была готова к реформам [2, с. 531]. Таким образом, С.Ф. Платонов в отличие от В.О. Ключевского, считал правление Николая I продолжением первой либеральной половины царствования Александра I, а не второй – консервативной – половины его правления. Еще один известный российский историк начала XX в. А.А. Корнилов считал, что система власти, созданная Николаем I, была попыткой осуществления идеи «просвещенного абсолютизма». При этом, как полагал А.А. Корнилов, Николай I следовал рекомендациям Н.М. Карамзина, сделанным им в его записке «О древней и новой России». Однако, результаты правления Николая I, утверждает А.А. Корнилов, должны были свидетельствовать об ошибочности этих рекомендаций, хотя эпоха, в которой пришлось действовать данному императору, была одной из важнейших в истории России. Она ха-

рактеризовалась быстрым ростом населения страны, разрушением устоев помещичьего крепостного хозяйства, что ставило перед государством много новых задач, требовавших для своего разрешения не только наличия выдающихся государственных деятелей, но и широкого участия в проведении реформ передовых общественных сил России. Все этому, по мнению А.А. Корнилова, препятствовала та административная система, которая была создана Николаем I [3, с. 103]. Российский историк А.Е. Пресняков сообщает, что время правления Николая I было периодом крайнего самоутверждения в России самодержавной власти. В мировоззрении Николая I, как считал А.Е. Пресняков, не было ничего сложного и отсутствовали какие-либо сомнения. Вся его жизненная философия состояла в том, что высшим авторитетом для него во всех смыслах была государственная власть.

А.Е. Пресняков утверждал, что, по мнению Николая I, воля людей была анархическим элементом, в связи с чем для ограждения общества от разрушения нужно было господство другой силы, т.е. государства. При этом задача государственной власти заключалась в подавлении отдельных гражданских лиц и групп во имя интересов всего общества.

Твердую опору верховной власти должно было дать религиозное воспитание людей в духе неограниченной преданности государству. Вне государственной власти, полагает А.Е. Пресняков, по мнению Николая I, мог быть только хаос [4, с. 268].

Современный российский историк Т.А. Капустина считает, что устоявшаяся точка зрения на Николая I как на деспота и душителя свободы не соответствует действительности, и все не так просто, как кажется, поскольку оценка политической деятельности императора тесно связана с вопросом о путях развития России [5, с. 27].

Подобной же точки зрения придерживается и Б. Тарасов, считающий Николая I одной из трагических фигур российской истории. По мнению Б. Тарасова, политика Николая I с такими ее основными принципами, как самодержавие, православие и народность, обычно отождествляемая с периодом реакции и застоя, таковой на самом деле не является, что подобная оценка представляет собой упрощение значительно более сложной картины данного царствования [6, с. 5].

Неоднозначный характер правления Николая I подчеркивает и М.А. Рахматуллин, указывая на то обстоятельство, что в это время во внутривластной жизни России сосуществовали прямо противоположные тенденции. С одной стороны, это был золотой век русской культуры, шло строительство новых железных дорог, была осуществлена систематизация законов и составлен Свод законов Российской империи, а с другой стороны, имело место подавление восстания декабристов, венгерский поход русской армии и поражение в Крымской войне [7, с. 74].

Еще менее предыдущих авторов склонна к однозначно негативной оценке деятельности Николая I Н.С. Киняпина, которая считает, что его личность и политика не укладываются в привычное понятие «самодовольная посредственность с кругозором ратного командира».

По мнению Н.С. Киняпиной, при всей категоричности и жестокости суждений Николай I чувствовал время, доказательством чему является реформа государственных крестьян, послужившая предпосылкой крестьянской реформы 1861 г. и его небезуспешные усилия по промышленному развитию России [8, с. 39].

А.П. Деревянко и Н.А. Шабальникова считают, что восстание декабристов привело к открытому противостоянию власти и общества, результатом чего стал отказ государства в лице Николая I от сотрудничества с передовой частью дворянства. Вместе с тем, по мнению указанных авторов, правительство Николая I впервые с допетровских времен стремилось опереться на силы традиционализма [9, с. 243].

Н.В. Самарина полагает, что Николай I вступил на престол, вдохновленный идеей службы государству, однако восстание 14 декабря 1825 г. решающим образом повлияло на его планы. С одной стороны, Николай I увидел угрозу своей власти в лице общественных сил революционного толка, что предопределило консервативный характер его царствования, а с другой стороны, материалами допросов «друзей-декабристов» сформировали у него представление о необходимости умеренных и осторожных реформ, проводимых исключительно государственной властью [10, с. 341].

Серьезные сомнения в правильности общепринятой точки зрения на политику Николая I как на охранительную высказывает В.А. Томсинов. Он считает, что столкновение самодержавия и декабристов было не противоборством сил реакции и прогресса, а борьбой двух различных путей общественного развития: реформаторского, сторонником которого был Николай I, и революционного во главе с декабристами [11, с. 369].

Л.И. Семенникова высказывает мнение о том, что Николай I верил во всемогущество государства и думал, что с его помощью можно изменить жизнь. При этом он не только не хотел преобразовывать Россию по западному образцу, но и мечтал о том, чтобы искоренить то, что уже было сделано до него в этом отношении [12, с. 267].

Л.В. Выскочков утверждает, что Николай I не был реакционером, каким его часто изображали, а являлся «консерватором с прогрессом», способным к умеренным реформам сверху, которые должны были проводиться государством. При этом процессы, происходившие во время правления Николая I, способствовали развитию экономики и культуры России.

Кроме того, считает Л.В. Выскочков, правление Николая I подготовило последующие реформы, ког-

да правящая элита России во главе с Александром II сумела поступиться рядом своих классовых преимуществ ради будущего всей страны [13, с. 615].

Таким образом, на основании сказанного мы убедились, что единой общепринятой точки зрения относительно оценки политики Николая I и причины провала его реформ, прежде всего в современной российской историографии не существует. Для ответа на указанные вопросы попытаемся воспользоваться методом цивилизационного подхода к историческому процессу, согласно которому в мире существует два основных типа цивилизаций: западные и восточные.

Для структуры цивилизаций западного типа характерно доминирование общества над государством, т.е. в цивилизациях западного типа целью развития является общество, а средством для развития служит государство. В связи с этим в цивилизациях западного типа есть внутренний импульс развития, в качестве которого выступают общественные потребности. Удовлетворяя эти потребности, государство проводит преобразования, в связи с чем западные цивилизации эволюционируют по линейному типу развития. В этом случае изменения проводятся в следующей последовательности: сначала демократические преобразования в политике в форме революций, а затем уже изменения в экономической и социальной областях. Итак, преобразования в цивилизациях западного типа осуществляются обществом с помощью революций.

Иначе развивается цивилизация восточного типа, к числу которых относится и Россия.

Для структуры этих цивилизаций характерно господство государства над обществом. В связи с этим в цивилизациях восточного типа целью развития является государство, а средством для развития служит общество. В то же время в цивилизациях восточного типа отсутствует внутренний импульс развития, однако имеется внешний импульс, в качестве которого выступает враждебное иностранное государство, представляющее угрозу государству восточной цивилизации. С целью ликвидации этой угрозы государство восточной цивилизации проводит преобразования, задачей которых является собственное усиление и устранение внешнеполитической опасности. При этом преобразования проводятся государством в виде реформ, начиная с экономических изменений, после чего осуществляются политические реформы. Подобный способ эволюции цивилизаций восточного типа получил название развития догоняющего типа. Таким образом, преобразования цивилизации восточного типа осуществляются государством с помощью реформ.

Если в цивилизации восточного типа проводить преобразования по-европейски, т.е. с помощью революций, то в ней начинаются хаос и дезорганизация, заканчивающиеся ее распадом, получившим в России название Смуты.

На этом основании следует вывод о том, что условием развития цивилизаций восточного типа является наличие внешнеполитической угрозы, и наоборот, отсутствие внешнеполитической угрозы является для них условием застоя.

Именно этим обстоятельством, на наш взгляд, объясняется неудача реформирования страны, предпринятая Александром I на фоне победоносной для России войны с Францией в 1812–1815 гг., и, наоборот, успешные реформы Александра II стали во многом результатом поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг.

Таким образом, причина провала реформ Александра I заключалась не столько в субъективном его к ним отношении, сколько в объективном состоянии России, затруднявшем их проведение. В столь же сложной ситуации, как и его предшественник, оказался после своего вступления на престол Николай I.

Именно поэтому у В.О. Ключевского и С.Ф. Платонова возникло расхождение во взглядах относительно оценки политики Николая I. Как уже упоминалось, В.О. Ключевский считал, что правление Николая I было продолжением второй, т.е. консервативной, половины царствования Александра I, а С.Ф. Платонов, наоборот, полагал, что правление Николая I было продолжением первой, т.е. либеральной, половины царствования Александра I. На наш взгляд, правы оба эти автора. В.О. Ключевский прав в том смысле, что по своим объективным условиям правление Николая I действительно являлось продолжением второй, т.е. консервативной, половины царствования Александра I, так как Россия после победы в Отечественной войне 1812–1815 гг. находилась на такой стадии своего развития, когда проведение в ней реформ было затруднено.

В то же время прав и С.Ф. Платонов, поскольку, с субъективной точки зрения, Николай I, не обремененный неудачным опытом реформ своего предшественника, разорвал с консерватизмом последних лет правления Александра I, отстранил от дел Аракчеева, вернул таких реформаторов, как Кочубей и Сперанский, и был готов к проведению реформ в стране. В этом смысле правление Николая I можно считать продолжением первой, т.е. либеральной, половины царствования Александра I.

Таким образом, сложность внутривнутриполитического положения, в котором оказался Николай I, заключалась в том, чтобы реформировать Россию, с учетом того, что его предшественнику Александру I этого сделать не удалось.

В данной ситуации единственной гарантией успеха в деле модернизации страны было бы объединение всех прогрессивных сил России, т.е. реформаторского государства в лице Николая I и передовой части общества. Однако такого объединения не произошло, и случилось это не по вине Николая I.

В связи с этим В.О. Ключевский приводит следующий факт. Когда одного из арестованных участников восстания декабристов князя Евгения Оболенского вели на допрос, то по дороге ему встретился знакомый высокопоставленный сановник. С ужасом в голосе этот человек обратился к арестованному участнику восстания 14 декабря 1825 г. со словами о том, что ведь своим восстанием они отбросили Россию на пятьдесят лет назад [1, с. 235].

Эта точка зрения, с которой сам В.О. Ключевский был категорически не согласен, стала господствующей в общественном мнении России того времени и считала восстание декабристов великим несчастьем для страны, поскольку именно оно определило реакционный характер правления Николая I.

Для того, чтобы ответить на вопрос о том, кто прав в данном споре, необходимо напомнить, что в том случае, если в цивилизации восточного типа, в том числе и в России, проводить преобразования по западному образцу, т.е. с помощью революций, то в них начинается хаос и дезорганизация, заканчивающиеся их распадом. Оптимальным же вариантом развития России – цивилизации восточного типа – является ее реформирование с помощью государства, предлагавшееся Николаем I, а не революционный путь преобразований, выбранный декабристами.

Таким образом, восстание 14 декабря 1825 г. объективно сыграло отрицательную роль в российской истории, что нашло конкретное выражение в следующем. Прежде всего – восстание самым разрушительным образом сказалось на реформаторских устремлениях правительства. Это выразилось в том, что Николай I еще более укрепился в мысли о ненадежности дворянства и пришел к выводу о необходимости использовать в качестве политической опоры самодержавия бюрократический государственный аппарат. Данное решение означало отказ государственной власти от сотрудничества с прогрессивной частью российского общества, напугавшей власть своим революционным радикализмом.

Таким образом, в результате восстания 14 декабря 1825 г. в лагере передовых общественных сил России произошел раскол, в результате которого оказались противопоставлены стремившаяся к реформам государственная власть в лице Николая I и наиболее сознательная часть российского дворянства. Следствием этого раскола стала неудавшаяся попытка проведения реформ в стране без опоры на передовые общественные силы, что привело к провалу всей политики реформирования России.

В связи с этим, возвращаясь к известному спору относительно значения восстания 14 декабря 1825 г. в российской истории, мы считаем, что восстание декабристов было несчастьем для России, поскольку оно определило консервативно-охранительный характер всего правления Николая I, и не согласны с позицией В.О. Ключевского по данному вопросу.

Библиографический список

1. Ключевский, В.О. Курс русской истории / В.О. Ключевский. – М., 1989. – Т. 5.
2. Платонов, С.Ф. Полный курс лекций по русской истории / С.Ф. Платонов. – Ростов-на-Дону, 1997.
3. Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века / А.А. Корнилов. – М., 1993.
4. Пресняков, А.Е. Российские самодержавцы / А.Е. Пресняков. – М., 1990.
5. Капустина, Т.А. Николай I / Т.А. Капустина // Вопросы истории. – 1993. – №12.
6. Николай I и его время / сост. Б. Тарасов. – М., 2000.
7. Рахматуллин, М.А. Император Николай I глазами современников / М.А. Рахматуллин // Отечественная история. – 2004. – №6.
8. Киняпина, Н.С. Николай I: личность и политика / Н.С. Киняпина // Вестник МГУ. – Сер. 8: История. – 2000. – №6.
9. Деревянко, А.П. История России с древнейших времен до начала XXI века / А.П. Деревянко, Н.А. Шабальников. – М., 2002.
10. Самарина, Н.В. Николай I / Н.В. Самарина // История России IX–XXI века. – М., 2003.
11. Томсинов, В.А. Сперанский / В.А. Томсинов. – М., 2006.
12. Семеникова, Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций / Л.И. Семеникова. – М., 2003.
13. Выходков, Л.В. Николай I / Л.В. Выходков. – М., 2006.